

Н.К. Поляева

В статье рассматривается индивидуальный стиль регионального журналиста на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях, а также анализируются выразительные средства языка, используемые журналистом.

Ключевые слова: индивидуальный стиль; региональный журналист; путевые заметки; репортажи.

«Индивидуальный стиль», «идиостиль», «идиолект» предполагает характеристику особенностей стиля данного автора, при этом авторская индивидуальность определяется тем, чего нет у других авторов. Индивидуальность проявляется в своеобразии выбора и сочетания языковых средств.

«Когда речь идет об индивидуальном стиле, – пишет профессор В.И. Коньков, – то изначально имеется в виду, прежде всего, сфера художественной речи. Материальная форма существования литературно-художественного стиля – это индивидуальный стиль» [2, с. 345].

Как правило, индивидуальный стиль региональной прессы широко-масштабно не изучается, хотя общеизвестно, что каждый пишущий журналист имеет свой почерк, свой стиль, свою манеру письма, отличную от других пишущих. Талантливого журналиста можно узнать по первым строчкам его газетного или журнального материала. Большую роль здесь играет собственный идиолект, который вырабатывается у большинства одаренных журналистов.

Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой характеризует идиолект так: «Совокупность индивидуальных особенностей, характеризующих речь данного индивида; индивидуальная разновидность языка» [1, с. 165].

С особенностями индивидуального стиля журналиста в настоящее время соотносится образ автора в журналистике. В современных СМИ проявляются особенности авторского самосознания, четко прослеживается авторское «я», но автор общественно-политического издания должен придерживаться концепции издания. В художественно-публицистических жанрах индивидуальное авторское начало проявляется больше и ярче, чем в информационных, где индивидуальное начало минимизировано.

И если в информационных и тем более аналитических жанрах личностное начало выражается типовыми средствами, то в художественно-публицистических индивидуальность автора может проявляться ярко, это могут быть различные тропы, фигуры речи (стилистические фигуры), их индивидуальное сочетание, синтаксические средства усиления убеждающей, воздействующей речи и т.д. Когда пишут об индивидуальном стиле журналиста, то имеют в виду, как правило, журналистов федеральных изданий. А есть ли индивидуальный стиль у региональных журналистов?

Остановимся на стиле обозревателя региональной общественно-политической газеты «Южноуральская панорама», Ирины Моргулес, журналиста с более чем с пятидесятилетним стажем работы, печатавшейся в газетах и журналах не только Южного Урала, но и в центральных.

Ее индивидуальный стиль определяется тематикой и жанровым своеобразием произведений, ярко проявляется в их лингвистических особенностях. Совокупность лексических, морфологических и синтаксических конструкций создает неповторимый авторский стиль.

В конце 2008 года вышла ее книга «Записки обжоры и другие зарисовки с натуры», куда включены выбранные ею публикации за последние годы. Весь материал подается от первого лица, поэтому наиболее частотным выступает местоимение «Я», например: «Для начала Я расскажу об одной женщине...» («Перед банкетом»), «Успокаиваю заранее всех завистников: в Нью-Йорке Я не была» («Мороженое на Бродвее»), то есть рассказ ведется самим автором, перед читателем предстает повествователь-автор, повествователь-герой. Действия персонажей показаны через восприятие автора, даны сквозь призму его видения того или иного явления. И везде прослеживается задушевность, теплота и любовь к описываемым героям. Это живые люди со своими достоинствами и недостатками. Очерки журналистики нельзя назвать анонимными: в каждом из них называются конкретные имена и фамилии, а это, по мнению В.А. Кухоренко, увеличивает смысловую емкость произведения [3].

Сама Моргулес утверждает: «Если ты пишешь об известном, о том, о чем пишут все, задача – найти что-то свое, свою точку зрения, чтобы читатель запомнил. Журналист должен показать свое видение, чтобы читать было интересно».

Эту установку можно считать программной, т.к. ей подчинено все творчество журналиста. Она постоянно «ищет что-то свое», показывает «свое видение». В качестве ее находки можно назвать эксперименты с жанром интервью. Жесткое советское интервью она делает «человеческим», «живым», с этой целью проводится и записывается интервью по типу телевизионного в режиме реального времени, т.е. в тексте имеются оговорки, повторы, недосказанные мысли и т.д.

Перед читателем предстает реальный человек с неподготовленной речью, по параметрам которой можно определить статус собеседника. При этом, как заявляет сама Ирина Моргулес, она не любит интервью, посвященных юбилеям.

Интересны и необычны сами ее собеседники: это родившийся в Польше и работавший вольнонаемным в годы Отечественной войны в Красной Армии неграмотный рабочий, ставший впоследствии шофером, а ныне пенсионер. Но он, по ее мнению, был талантливым рабочим. («Отвез Утесова на трехтонке»). Это мигрант, ставший бомжем («Человек из перехода»), это лаборантка кафедры инженерного факультета («Килька в томате») и т.п.

В начале своего творческого пути И. Моргулес очень любила писать театральные рецензии, но, по ее мнению, «не каждый спектакль достоин рецензии». В настоящее время она объединяет рецензию и интервью в одно целое, и это тоже говорит об индивидуальности ее стиля.

В качестве любимых жанров И. Моргулес называет путевые заметки, репортажи. Любит статью как жанр, так как в ней всегда присутствует размышление о жизни. Например, в статье «Школа назад» она пишет о школе, которая должна быть консервативной, мало изменяться, так как есть вековой опыт образования, есть комплекс знаний, школа должна быть человеческой.

Есть у нее статьи, посвященные предвыборным кампаниям, культуре, но она никогда не писала на экономические и политические темы, потому что не чувствует себя специалистом в данных вопросах. Есть у нее несколько фельетонов, которые вызвали большой резонанс, так как были написаны по конкретному поводу.

Если говорить о лингвистической составляющей ее творчества, то можно отметить яркие и сочные эпитеты: *невероятный красавец, классическая русская красота, яркая внешность, отличный ученик, широкая улыбка, ликующая толпа, потрясающие впечатления*, обилие оценочной лексики, например: *грустно констатирует, трагические события, враждебные отношения, спокойная доброжелательная вежливость, благополучные страны, публика разношерстная и любопытная, лицо расцвело улыбкой, жалкие пожитки и т.д.*

При создании речевой экспрессии в материалах И. Моргулес используются оригинальные сравнения, метафоры, различные стилистические фигуры, которые встречаются не только в текстах, но и в заголовках, например: *«Партийные боровички», «Котлета от червовой дамы», «Рагу из месье Жискара», «Скрещенья судеб» и т.д.*

Из стилистических средств морфологии очень часто журналистика употребляет местоимение *Мы* в инклюзивном значении: *«Но мы с вами сегодня попросим Руссинову рассказать о своих корнях...»*, переносные значения форм повелительного наклонения: *«Но и пытайся она узнать в свое время...»*, *«Это спокойная доброжелательная вежливость куда больше, чем вражда, столкнись я с нею...»*, *«Видишь: свежий след от пули. По нам стреляли. Попади в бензобак...»*.

В текстах И.И. Моргулес широко представлены и синтаксические экспрессивные средства, в том числе парцелляция, вопросно-ответные комплексы, риторические вопросы и восклицания, например: *«Наши предки отдавали нам себя по частицам, надеясь, что мы будем лучше их. И поэтому каждый из нас уникален. Чем и ценен», «Откуда у девочки, родившейся в Пензе в семье инженера, эти тяжелые богатые волосы русого с медовым отливом цвета? От русских корней? А зеленые глаза, что напоминают они? Волны южных морей или волжскую гладь?»*, *«Сколько поколений самых разных людей вносят по кирпичику свою лепту в созидании каждого из нас!»* [«Южноуральская панорама». 2009. 2 июля].

Показательным в материалах журналистики является использование предложений, заканчивающихся многоточием, этот знак используется как сигнал недоговоренности, читатель приглашается к размышлениям, это так называемая фигура умолчания: *«Грустно констатирует, что от крутых поворотов судьбы, трагических событий ни дворянское, ни крестьянское происхождение не спасли...»* [ЮП. 2009. 2 июля]. *«Как едят французы! Как будто любовью занимаются...»* («Рагу из месье Жискара»).

Вводные и вставные конструкции в текстах И.И. Моргулес определяют отношение автора к сообщаемому, вносят дополнительную информацию и эмоциональную оценку в предложение, например: *«А тут из ворот выезжает серенький небольшой автомобильчик типа «Ситроен» (я в них не разбираюсь)»*... *«Майское утро в Париже (с ума сойти!)»*... («Рагу из месье Жискара»).

Из средств поэтического синтаксиса для достижения выразительности часто использует журналистка анафору: *«Да, наши мечты были наивны. Да, испытаний<...>было сверх нормы. Да и продолжают они»* («Пикник на обочине»). *«А здесь уж такая экзотика»*... *«А параллельно вызревала ярославская линия»*. *«А жену его звали Клеопатрой Артемьевной...»* [«Южноуральская панорама». 2009. 2 июля].

Кроме того, данные конструкции с начальными союзами, которые не выполняют своих обычных грамматических функций, носят разговорную окраску, что является излюбленным приемом И. Моргулес.

Одной из основополагающих черт индивидуального стиля журналистики является наличие интертекстуальности, заключающейся в обильном цитировании, отсылках к текстам мировой литературы. Например: «*Наша молодость прошла в культовом поклонении Хэмингуэю и Ремарку. А помните, что пьют герои ремарка, это потерянное поколение?*» («Рагу измесье Жискара»), «*Выяснилось, что я совершенно не азартна. Ставила осторожно на третье поле, словно руководствуясь логикой пушкинского Германа...*», «*Вернемся к Чехову. В «Трех сестрах» Чебутыкин и Солёный спорят...*» («Зеленое яблоко аниса»).

Она широко использует поэзию, цитирует поэтов XIX-XX вв.: *И на сцене был действительно «чистейшей прелести чистейший образец», при этом ещё и стилизацией занимается: «На презентации издания я прочла моему другу (С. Васильев, фотожурналист. – Н. П.) такие строчки:*

*Васильев, я была моложе,
Я лучше, кажется, была.
Мы были рядом. Ну и что же?
Другие ты снимал тела...» («На фоне фуршета»)
И так шесть четверостиший.*

Или: «*Как-то, чтобы поздравить подруг, получивших звание «Заслуженных работников культуры РФ<...>» написала стихи в стиле незабвенного акына Джамбула Джабаева:*

*Не ведают зулусы или буры
Заслуженных работников культуры,
Их ценят здесь, от Бреста до Амура,
Заслуженных работников культуры...»* и т.д. («Кусок хлеба в зубы, и – вперед»).

Итак, мы видим, что журналистские тексты И. Моргулес рассчитаны на образованного читателя.

В целом же, по мнению журналистики, речь должна быть приближена к разговорной, т.к. идет диалог с читателем, отсюда у нее большое количество разговорных, а иной раз и просторечных слов: *голубоглазый белобрысик, тамошние театры, киношной красоты, деньгу гнать, поплохело, из нашенских, шастала, закусон и т.п.* Но все это не выходит за рамки хорошего речевого вкуса И.И. Моргулес.

В настоящее время в своей газете «Южноуральская панорама», издании правительства и Законодательного Собрания Челябинской области, И. Моргулес ведет рубрику «Связь времен», где ее статьи чередуются с эссе. В материалах рассказывается о выдающихся личностях Челябинска.

В текущем году Ирине Израилевне исполняется 75 лет, но она по-прежнему много курит и много пишет, а журналистское сообщество сожалеет о том, что нет ее достойных последователей, кроме сына Дмитрия, который уже много лет работает в журналистике и тоже имеет свой индивидуальный стиль.

Библиографический список

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2005.
2. Коньков, В.И. Индивидуальный стиль / В.И. Коньков // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Роза мира, 2006.
3. Кухоренко, В.А. Интерпретация текста / В.А. Кухоренко. – М., 1988.